

Глава 973. Хорошие времена Уиттингема

Хотя литий-воздушные аккумуляторы еще не существовали, новость о них уже ослепила людей. Если подобное потрясение затронуло промышленность, оно не могло не затронуть и научный мир.

Одни восклицали с недоверием, другим было все равно.

Одни радовались, другие с сожалением били себя в грудь.

Это повлияло на финансирование научных исследований на миллиарды долларов и на возможность бесчисленного множества студентов завершить свою дипломную работу.

В конце концов, большинство проектов, связанных с литий-ионными аккумуляторами свернули. Даже профессорам в этой области приходилось нелегко, не говоря уже об их студентах...

Североамериканская конференции по материаловедению, проходившая в центре Бостона, штате Массачусетс.

Здесь собрались специалисты по материаловедению со всего мира.

Главной темой конференции должны были стать последние исследования моно слоя дисульфида молибдена, которые финансировались Microsoft, Intel и другими компаниями. Научное сообщество одобрило этот материал как полупроводниковый материал будущего.

Однако произошло нечто более значительное.

Литий-воздушные аккумуляторы затмили собой все остальное.

Во время доклада на конференции профессор Уиттингем вышел на сцену в смокинге. Он страстным тоном объявил о наступлении эры литий-воздушных аккумуляторов и о рассказал о своей удивительной молекуле углерода с клеточной структурой...

Именно поэтому конференция по материаловедению стала такой бурной...

Большинство людей считали его слишком высокомерный.

Хотя никто не бросал ботинков на сцену, конфликты происходили повсюду.

Большинство научных конкурентов пребывали в ярости и вымещали весь свой гнев на профессоре Уиттингем.

Например, доктор Кертис из Аргоннской национальной лаборатории.

В сотрудничестве с профессором Амином Салех Кахваджин из университета Иллинойса в Чикаго они успешно разработали революционный метод, позволяющей литий-воздушному аккумулятору выполнять до 700 циклов зарядки-разрядки.

После того, как проблема с литиевыми дендритами была решена, они смогли увеличить это число до 900 и постепенно приближались к 1000.

Если бы не молекулы углерода с клеточной структурой, они могли бы выступить на сцене!

Даже профессор Кертис, который обычно был спокоен и собран, кипел от ярости. Кертис задавал множество вопросов в надежде найти проблему.

Конечно, Кертис знал, что из этого ничего не выйдет...

Вечерний банкет проходил в пятизвездочном отеле рядом с местом проведения.

Профессор Уиттингем стоял в смокинге и с зачесанными назад блестящими волосами. Он высокомерно улыбался своим коллегам и обменивался визитными карточками с представителями отрасли.

Доклад прошел для него замечательно.

Поскольку Лу Чжоу лично не приехал на конференцию, как изобретатель материала,

он оказался в центре внимания.

Даже если другие ученые недовольны им, почему это должно его волновать?

Они были его врагами.

Его целью было наладить контакты с влиятельными представителями отрасли. Только они могли финансировать его исследования. А все, что делали его коллеги, это смеялись над ним, когда он терпел неудачи.

На самом деле, на профессора Уиттингем снизошло осознание.

Он тщательно все обдумал и понял, что помимо унижения, он не понес никаких потерь от Лу Чжоу.

Патент?

В любом случае, это собственность ExxonMobil. После подписания соглашения о исследовании и разработках он мог пользоваться ограниченными преимуществами.

Потерял отношения с ExxonMobil?

Потерял репутацию в отрасли?

Он действительно довольно сильно пострадал за последние шесть лет, но теперь он оказался в центре внимания крупных компаний.

Зачем ему продолжать злиться на Лу Чжоу?

Уиттингем слушал комплименты и наблюдал, как те, кто когда-то бросил его, возвращаются к нему. Сложно описать его счастье в этот момент.

Декан химического факультета Массачусетского технологического института, старый профессор, который когда-то работал с ним в области аккумуляторных батарей с энтузиазмом поздравил его:

— Поздравляю, профессор Уиттингем! После того, как литий-воздушные аккумуляторы поступят на рынок, Нобелевский комитет обязательно рассмотрит вас и профессора Лу в качестве номинантов... Почему бы вам не перевестись в Массачусетский технологический институт? Я думаю, мы сможем предоставить ресурсы и среду для вашего следующего проекта! Я обещаю, вы останетесь довольны.

Когда профессор Уиттингем услышал имя профессора Лу, его брови дернулись.

Однако он не новичок в академическом сообществе.

Хотя у него защемило сердце, он смог контролировать свои эмоции и мягко разговаривать со своим старым другом.

— Спасибо... но университет Бингемтона уже пообещал назначить меня деканом факультета химии... Я не планирую переезжать в ближайшее время.

Хотя профессор Массачусетского технологического института был немного разочарован, ему

больше нечего было предложить Уиттингему. Поскольку он не собирался передавать ему свою должность.

Профессор Массачусетского технологического института кивнул.

— Понимаю. Но для нас, ученых, стабильная среда важнее всего... Если вы когда-нибудь захотите прийти к нам в Массачусетский технологический институт, обязательно свяжитесь со мной.

Уиттингем слегка кивнул.

— Конечно.

Обычно он не стал бы так небрежно разговаривать с главой факультета Массачусетского технологического института, в конце концов, этот человек также был членом правления Американского химического общества.

Однако сейчас он был на том же уровне.

Пока профессор Уиттингем наслаждался всеобщим вниманием, кто-то быстро вошел в банкетный зал и нашел его.

Уиттингем увидел этого человека и удивленно сказал.

— Вудс? Мой дорогой друг, что... с тобой случилось?

Прошло шесть лет, как он его видел. И человек перед ним из зоркого и сильного стал напоминать старого и изможденного.

— Кое-что случилось. — Вудс глубоко вздохнул и посмотрел в глаза профессору. — Послушайте, у нас были некоторые недоразумения раньше, мы прекратили ваш исследовательский проект, но теперь...

— Хватит... — Оборвал его профессор Уиттингем. — Просто скажите, чего вы хотите?

— ExxonMobil хочет, чтобы вы вернулись, — Искренне сказал Вудс. — Вы изобретатель молекул углерода с клеточной структурой. Мы все знаем, что эта честь должна принадлежать вам, а не китайцу. Нам нужно похожее соединение, что-то, что не будет противоречить их патенту...

Выслушав Вудса, профессор Уиттингем некоторое время молчал, а потом вздохнул.

— Просто сдайтесь, Вудс, я знаю, чего вы хотите, но мы не его противники.

Вудс опешил на мгновение, прежде чем встревоженно спросил:

— Мы просто будем наблюдать, как они поднимаются на вершину? Контролируют будущее нашей энергетической отрасли? Термоядерная электростанция в Калифорнии вот-вот построят, литий-воздушные аккумуляторы сокрушат рынок! Все хотят более чистой и дешевой энергии. Но подумайте о том, сколько рабочих мест будет потеряно, если цены на нефть резко упадут! Если у нас не будет патента на литий-воздушные аккумуляторы, у нас не будет возможности сопротивляться!

Потеряете бесчисленное количество рабочих мест...

Разве не этого хотите вы, жадные капиталисты?

Конечно, Уиттингем никогда не скажет этого вслух.

Профессор Уиттингем немного помолчал и посмотрел на Вудса.

— Послушайте, я понимаю ваши чувства, но что мы можем сделать? В патенте четко указаны условия, если только вы не сможете убедить Лу Чжоу продать патент... Поэтому мой совет просто забыть про это. Кроме того, я не знаю, заметили ли вы, но последние шесть лет у меня все шло не очень хорошо. Несколько дней назад я был готов придушить его, но сейчас... Я прозрел.

В действительности Уиттингем боялся.

Он не знал, спланировал ли Лу Чжоу все на шесть лет вперед, но он точно знал, что его научная карьера была почти разрушена из-за Лу Чжоу.

Теперь, когда он, наконец, снова поднялся, в основном благодаря исследованиям Лу Чжоу, он больше не хотел выступать против него.

В конце концов, он уже не молод.

Он больше не мог тратить свое время.

Профессор Уиттингем пожал плечами и пристально посмотрел на Вудса.

— Что касается потерянных рабочих мест, это проблема Конгресса, а не наша.

Будс наблюдал, как Уиттингем похлопал его по плечу и ушел разговаривать с другими людьми из отрасли.

Будс некоторое время стоял как вкопанный.

Внезапно он опустил взгляд в пол и пробормотал:

— Конгресс... Точно, это проблема Конгресса... Он прав!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3595009>